

Принуждение в обществе ведет к расстройству психики

Непрочные браки, несчастные семьи, серьезные эмоциональные и поведенческие проблемы – все это имеет некую глубинную причину.

На протяжении длительной истории человечества существовало множество обществ, в которых люди подвергались гораздо меньшему давлению, чем мы. И хотя в этих обществах было меньше потребительских товаров и меньше того, что наши современники называют «эффективностью», люди в них гораздо реже страдали психическими заболеваниями. Этот факт был давным-давно похоронен – что совершенно не удивляет – неспособными мыслить критически апологетами современности и господствующего течения психиатрии. Принуждение – использование физических, правовых, химических, психологических, финансовых и других рычагов давления с целью добиться подчинения – является неотъемлемой частью трудовой деятельности, образования и воспитания в нашем обществе. Однако принуждение приводит к формированию страхов и обид, которые становятся причинами непрочных браков, несчастных семей и того, что мы называем психическими заболеваниями.

Общества, где людей не принуждают и где люди не страдают психическими расстройствами

Вскоре после возвращения с фронтов Первой мировой войны и еще до начала работы над книгой «Мятеж на Баунти» («Mutiny on the Bounty», 1932) Чарльз Нордхофф (Charles Nordhoff) и Джеймс Холл (James Norman Hall) получили задание от журнала Harper's написать серию статей о жизни в южной части Тихого океана. Их статьи об островах Паумото сначала были опубликованы в журнале Harper's, а затем вышли в форме сборника под названием «Волшебные земли южных морей» («Faery Lands of the South Seas», 1921). Нордхофф и Холл были поражены тем, насколько мало было принуждения в культурах этих островов по сравнению с их собственным обществом. Самым ярким впечатлением для них стали дети, получившие воспитание, в котором нет принуждения:

«Есть некое очарование в том, чтобы наблюдать за этими детьми, воспитанными в отсутствии одежды и ограничений. Когда их отлучают от материнской груди – что зачастую случается, когда дети достигают возраста двух с половиной или даже трех лет – дети остаются практически полностью предоставленными самим себе. В доме есть еда, место для сна, элементарная одежда на случай, если погода испортится – на этом зона ответственности родителей заканчивается. Ребенок ест тогда, когда ему хочется, спит тогда и там, где ему нравится, и развлекает себя всеми имеющимися под рукой средствами. Когда он немного подрастает, у него появляются некоторые несложные обязанности – сбор фруктов, помощь в ловле рыбы, уборка в доме – однако распоряжения отдаются мимоходом и так же мимоходом выполняются. Наказания применяются крайне редко... Темнокожие дети растут без особых проблем – дружелюбные и веселые, они редко скупают и еще реже ссорятся».

Многим коренным жителям островов даже правление большинства, которое американцы называют демократией, кажется чрезмерно принудительным, потому что в таком обществе меньшинство всегда будет чувствовать себя ущемленным. Рональд Крисджон (Roland Chrisjohn), представитель племени ирокезов и автор книги «The Circle Game» («Круговая игра»), отмечает, что для людей его племени крайне важно потратить столько времени, сколько потребуется, чтобы достичь консенсуса, необходимого для предотвращения недовольства. По меркам западной цивилизации такая тактика чрезвычайно неэффективна.

«Для достижения консенсуса потребуется вечность!» – воскликнул один из присутствовавших на лекции, которую читал Крисджон. На это Крисджон ответил: «А что может быть важнее этого?»

Многие ученые отмечали, что у туземцев крайне редко развиваются психические заболевания, что они живут в условиях минимального принуждения и хорошо понимают, что принуждение порождает обиды, разрушающие отношения между людьми. В книге 1916 года под названием «Стационарная помощь душевнобольным США и Канады» («The Institutional Care of the Insane of the United States and Canada») говорится, что «доктор

Лиллибридж из Вирджинии, которому правительство поручило руководство переселением индейцев племени чероки в 1827-1889 годах и который побеседовал с более чем 20 тысячами индейцами об их болезнях, информирует нас о том, что среди них он не зафиксировал ни одного случая психических заболеваний».

Психиатр Фуллер Торри (E. Fuller Torrey) в своей книге «Шизофрения и цивилизация» («Schizophrenia and Civilization»), опубликованной в 1980 году, утверждает, что «шизофрения, вероятнее всего, является болезнью цивилизованного мира». В 1973 году Торри провел исследование в Новой Гвинее, которую он назвал «невероятно благоприятной страной для проведения эпидемиологических исследований, потому что зарегистрированные данные переписи населения даже самых удаленных деревень отвечают самым высоким стандартам». Изучая эти данные, он обнаружил, что «между отдельными районами существует двадцатикратная разница в уровнях распространенности шизофрении: районы, характеризующиеся наибольшим уровнем распространенности шизофрении – это те районы, которые поддерживают наиболее тесные связи с западной цивилизацией». В своей рецензии на другое исследование Торри написал в заключении следующее:

«С 1828 по 1960 год практически все эксперты, пытавшиеся обнаружить случаи психоза и шизофрении в технологически неразвитых регионах мира, сошлись во мнении, что такие заболевания встречаются там крайне редко... Самым удивительным является всеобщее убеждение, что сумасшествие (в более ранних исследованиях) и шизофрения (в более поздних исследованиях) были сравнительно редким явлением до установления контакта с европейско-американской цивилизацией... Однако примерно в 1950 году случилась довольно любопытная вещь: в психиатрической литературе стала регулярно звучать мысль о том, что люди болеют шизофренией с одинаковой частотой во всех культурах и что шизофрения – это вовсе не болезнь цивилизованного мира».

Тем не менее, Торри придерживается идеи о том, что тяжелые психические заболевания объясняются биологическими факторами, а не социальными, и именно он стал одним из тех, кто превратил Национальный альянс людей, страдающих психическими заболеваниями (National Alliance for the Mentally Ill), в мощную политическую силу. Так как же Торри удалось примирить свою убежденность в биологической природе психических болезней и результаты собственных исследований, доказывающих тесную связь между частотой психических заболеваний и европейско-американской цивилизацией? С точки зрения Торри, «в качестве возможных агентов в данном случае стоит рассматривать вирусы».

Вирусы, о которых говорил Торри, так и не были обнаружены. Так почему он не захотел подробнее рассмотреть токсическое воздействие принуждения? Торри является убежденным сторонником принудительного лечения, в том числе принудительного медикаментозного лечения. Возможно, его нежелание признать эффекты неблагоприятного воздействия принуждения, заставляет его - несмотря на обнаруженные им доказательства тесной взаимосвязи между европейско-американской цивилизацией и тяжелыми психическими расстройствами – заявлять о том, что психические заболевания не могут быть вызваны социальными факторами.

В то время как Торри занимался изучением записей в Новой Гвинее, Джаред Даймонд (Jared Diamond) непосредственно работал с жителями этого острова в течение почти полувека, проводя длительные периоды времени в различных племенах, в том числе в племенах охотников-собирателей (и других более малочисленных сообществах), где дети растут в условиях максимальной заботы и минимального принуждения.

В своей книге под названием «From the World Until Yesterday» («Из мира прошлого», 2012) Даймонд пишет, что либеральный стиль воспитания детей «не является чем-то необычным, с точки зрения охотников-собирателей, многие из которых воспринимают ребенка как автономную личность, чьи желания необходимо уважать». Даймонд считает, что, когда наше общество пытается контролировать детей, как мы полагаем, ради их же собственного блага, оно уничтожает в них те, качества, которыми мы так восхищаемся:

«Жителей Запада и меня поражают эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, любопытство и самостоятельность членов небольших сообществ, которые проявляются не только во взрослом возрасте, но уже отчетливо видны в детстве. Мы замечаем, что люди в небольших сообществах тратят гораздо больше времени на беседы друг с другом, чем мы, и их совершенно не интересуют пассивные виды развлечений, предлагаемые им посторонними, такие как телевидение, видеоигры и книги. Мы были поражены тем, насколько рано у детей в таких сообществах развиваются социальные навыки. Именно этими качествами большинство из нас восхищается, и именно их многие из нас хотели бы видеть в своих собственных детях, однако мы мешаем развитию этих качеств, постоянно оценивая наших детей и диктуя им, что им делать».

Воздействие принуждения на эмоциональное состояние и поведение

Прежде, когда доктора подолгу выслушивали рассказы своих пациентов, для многих из них было очевидно, что причиной несчастий пациентов во многом было принуждение. Однако большинство врачей, в том числе психиатров, со временем перестали углубляться в подробности жизни своих пациентов. В 2011 году издание New York Times сообщило, что правительственное исследование 2005 года показало, что только 11% психиатров проводят со своими пациентами «терапевтические беседы». В этой статье также говорилось, что психиатры могут заработать гораздо больше денег, предлагая пациентам «медикаментозное лечение», в ходе которого они просто проверяют симптомы и выписывают медицинские препараты.

С 1980-х годов доминирующую позицию в психиатрии заняла биохимическая психиатрия в сотрудничестве с Большой Фармой (Big Pharma), которые успешно похоронили правду о негативном воздействии принуждения, прежде очевидную для профессионалов, подолгу слушавших рассказы своих пациентов – очевидную для Зигмунда Фрейда («Цивилизация и неудовлетворенность», 1929) и Р.Д. Лэйнга (R.D. Laing - «Политика опыта», 1967). Я вовсе не хочу сказать, что психоанализ Фрейда и экзистенциальный подход Лэйнга неизменно приводили к положительным результатам. Но доктора, которые сосредотачивают внимание исключительно на симптомах и выписывании медицинских препаратов, упускают из виду очевидную реальность того, как разнообразные виды социального принуждения приводят к каскаду обид, недовольства, эмоциональных и поведенческих проблем.

В современном мире мы постоянно сталкиваемся с институциональным принуждением, которого нет в большинстве коренных культур. Особенно это касается школьного образования и трудовой деятельности – согласно последним опросам, большинство американцев считают, что они разобщают людей и не приносят никакого удовольствия. Как я уже писал в июле, результаты опроса, проведенного Gallup и опубликованного в январе 2013 года, свидетельствуют о том, что чем дольше дети учатся в школе, тем меньше они интересуются учебой: к старшим классам только 40% детей удается сохранить интерес к учебе. Критики школьного образования, от Генри Дэвида Торо (Henry David Thoreau) и Пола Гудмана (Paul Goodman) до Джона Холта (John Holt) и Джона Тейлора Гатто (John Taylor Gatto), уже осознали, что принуждение и неинтересная школьная программа приводят к тому, что в будущем молодые люди с большей вероятностью выбирают неинтересную работу, где им приходится постоянно сталкиваться с принуждением. Как я писал в своей июльской статье, опрос, проведенный Gallup, показал, что 70% американцев либо ненавидят свою работу, либо относятся к ней с полнейшим равнодушием.

Если работа и школьное образование не вызывают интереса, то необходимо прибегать к различным формам принуждения, чтобы дети ходили в школу, а взрослые люди – на работу. Но за это людям приходится платить довольно высокую психологическую цену. За три десятилетия клинической практики я сделал вывод о том, что принуждение зачастую является причиной страданий людей.

Приведу пример ситуации, с которой я сталкивался тысячу раз. В результате того, что умного ребенка или подростка недооценивают в обыкновенной школе, он сталкивается с эмоциональными и поведенческими проблемами. Он часто чувствует, что в рамках стандартной школьной программы его постоянно принуждают изучать то, что кажется ему скучным, выполнять домашнее задание, которое кажется ему совершенно бессмысленным, и находиться внутри здания, которое давит на него со всех сторон. В зависимости от темперамента ребенка такого рода принуждение может привести к самым разным последствиям, ни одно из которых нельзя назвать благоприятным.

Некоторые из таких детей начинают испытывать чувство беспокойства и погружаться в депрессию. Они боятся, что рассеянное внимание и отсутствие интереса может привести к серьезным последствиям во взрослой жизни. Они верят в предостережения руководства школы о том, что, если они будут плохо учиться, то до конца жизни им придется упаковывать бургеры в кафе фаст-фуда. У психиатров уже вошло в привычку выписывать таким тревожным детям, страдающим депрессией, антидепрессанты и другие психотропные препараты.

Другие дети, страдающие рассеянным вниманием, наоборот ни о чем не беспокоятся. Они не воспринимают всерьез ни предупреждения руководства школ, ни саму учебу, они чувствуют, что вполне имеют право сопротивляться принуждению. Специалисты в области психического здоровья часто называют их бунт «отреагированием» и в графе диагноза пишут нечто вроде оппозиционно-вызывающего расстройства или расстройства поведения. Их родители часто прибегают к наказаниям, которые, как правило, просто не помогают. Родители впадают в отчаяние, они обижаются на ребенка за то, что тот причиняет им столько беспокойства. Ребенок чувствует отчаяние и недовольство своих родителей и, как правило, принимает их за нелюбовь со стороны родителей. В результате дети перестают любить своих родителей, перестают

заботиться об их чувствах и начинают искать сверстников, которые, как они думают, будут их уважать - даже если их сверстники замешаны в преступной деятельности.

В любом обществе присутствует принуждение, целью которого является заставить людей соблюдать рамки культурно принятых норм. К примеру, во многих коренных культурах присутствует довольно сильное давление со стороны сверстников, которое заставляет людей быть честными и отважными. Однако в условиях современного мира мы сталкиваемся с институциональным принуждением, в результате которого нам навязывается такое поведение, которое мы не уважаем и не считаем чем-то ценным. Родители, опасаясь, что их детям не хватит опыта и образования, необходимых для поступления на работу, ежедневно заставляют своих детей мириться с принудительным образованием, которое они сами ненавидели, будучи детьми. И хотя 70% из нас ненавидят свою работу или просто не испытывают к ней ни малейшего интереса, наш страх перед бедностью и потерей жилья вынуждает нас искать работу и крепко держаться за свое место.

В цивилизованном обществе нас учат, что ради выживания мы должны смириться с институциональным принуждением. Мы находим массу способов - в том числе алкоголь и наркотики – отвлечься от нашей неудовлетворенности. Мы расходует массу энергии на то, чтобы отрицать губительное воздействие принуждения на отношения между людьми. И, в отличие от многих коренных народов, мы тратим крайне мало энергии на создание общества, в котором принуждение сведено к минимуму.

Относясь к принуждению как к неизбежной составляющей нашей повседневной жизни, мы часто не сдерживаем себя в том, чтобы принуждать к чему-либо других, если у нас появляется такая возможность. Такая возможность появляется, если мы оказываемся на руководящей должности и чувствуем, что в наших руках сосредоточена власть, или если нам удастся, не прибегая к принуждению, склонить нашего партнера к свадьбе и в браке мы начинаем чувствовать себя в безопасности. Браки и другие формы взаимоотношений быстро рушатся, когда один человек превращается в любителя командовать и навязывать свое мнение: в его партнере быстро накапливается негодование и обида, и он в свою очередь тоже начинает прибегать к принуждению.

Мы можем принуждать, прибегая к физическому устрашению, постоянной критике и множеству других методов. Такое принуждение выливается в чувство обиды, которое является ядом, убивающим человеческие взаимоотношения и приводящим к серьезным эмоциональным проблемам. В книге «The Interactional Nature of Depression» («Депрессия как результат межличностных отношений», 1999) под редакцией Томаса Джойнера (Thomas Joiner) и Джеймса Койна (James Coyne) представлены результаты сотен научных исследований, доказывающие, что корни депрессии кроются в отношениях между людьми. В рамках одного из исследований, в котором принимали участие женщины, несчастные в браке, которым был поставлен диагноз депрессии, 60% участниц назвали свой неудачный брак главной причиной депрессии. Авторы другого исследования пришли к выводу о том, что лучшим прогностическим фактором рецидива депрессии служит ответ на вопрос: «Насколько критично ваш супруг относится к вам?»

В 1970-х годах, еще до начала господства биопсихиатрии и Большой Фармы, многие специалисты в области психического здоровья чрезвычайно серьезно относились к воздействию принуждения и неудовлетворенности в отношениях на психическое здоровье людей. Кроме того, в культурном климате, более благоприятном для критического восприятия общества, чем наш, с мнением таких авторов, как Эрих Фромм (Erich Fromm) – он занимался изучением взаимосвязи между состоянием общества и психическим здоровьем - считались даже в рамках массовой культуры.

Однако потом психиатрия вступила в тесную связь с Большой Фармой и Большими Деньгами. И их партнерские отношения помогли похоронить вполне здравую идею о том, что общество, которое слишком часто прибегает к принуждению, формирует в людях страх и обиды, выливающиеся в непрочные браки, несчастные семьи и серьезные эмоциональные и поведенческие проблемы.

Автор – практикующий клинический психолог

Источник: "AlterNet", США

Автор: Брюс Ливайн © inoСМИ.Ru ЗДОРОВЬЕ, МИР 👁 2458 01.09.2013, 12:43 ↻ 597

URL: <https://babr24.com/?ADE=118085> Bytes: 17926 / 17903 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)